Latin American Journal of Education
www.lajoe.org

СТАТУС ПРИЧАСТИЙ И ДЕЕПРИЧАСТИЙ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

https://doi.org/10.5281/zenodo.24093189

Осепян Анжелика Рубеновна
старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского госуниверситета.

Аннотация: *В статье рассмотрено многообразие подходов к определению статуса причастий и деепричастий,в необходимости точного определения статуса причастий и деепричастий, поскольку эти формы занимают промежуточное положение между глаголом и именем и по-разному трактуются в грамматике.*

Ключевые слова: *лингвистика,причастие,деепричастие,морфологические признаки,,синтаксическая функция*

Русский язык представляет собой многокомпонентную грамматическую систему, в которой различные категории и формы взаимодействуют сложным образом. В этом контексте особый интерес вызывают причастия и деепричастия — единицы, занимающие переходное положение между глаголом и именем. Они сочетают в себе признаки нескольких частей речи одновременно: глагольные категории вида, времени и залога сочетаются с именными характеристиками, такими как согласование с определяемым словом и выполнение роли определения или обстоятельства в предложении. Такое переплетение особенностей делает эти формы уникальными и требует глубокого, последовательного анализа[11].

Двойственный характер причастий и деепричастий стал причиной многолетних научных дискуссий. В разные периоды развития русской грамматики их понимали по-разному: одни лингвисты относили их к самостоятельным частям речи, другие — к особым формам глагола. Разнообразие подходов объясняется тем, что эти единицы не укладываются строго ни в одну из традиционных категорий, что делает их ценным материалом для уточнения классификационных принципов и понимания устройства грамматической системы языка[12].

Причастия и деепричастия в системе современного русского языка занимают особое, промежуточное положение. Их традиционно относят к

[11] Леканто М. М. Современный русский язык: Морфология и синтаксис. — М.: Просвещение, 2004. — С. 145–148.

[12] Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М.: Наука, 1972. — С. 260–265.

Latin American Journal of Education
www.lajoe.org

так называемым нефинитным формам глагола, то есть к таким формам, которые не выражают значения лица и наклонения и не способны выполнять функцию сказуемого без вспомогательных слов. Однако сложность и многогранность их морфологической структуры, а также разнообразие синтаксических функций приводят к тому, что вопрос об их статусе остаётся дискуссионным. Многие исследователи отмечают, что эти формы обладают смешанными признаками и потому требуют отдельного, специального рассмотрения[13].

Прежде всего, особый характер причастий и деепричастий определяется их происхождением: они развились из глагольной системы и сохранили значительную часть её характеристик. Их глагольная природа проявляется в способности обозначать действие или состояние, то есть динамические процессы, характерные для глагола. Однако при этом причастия приобретают признаки прилагательного, а деепричастия — признаки наречия, что делает их гибридными формами и даёт основания для обсуждений о двойственной природе этих единиц.

Причастие является формой глагола, которая соединяет в себе признаки действия и свойства предмета. Оно одновременно указывает на действие и характеризует предмет по признаку, связанному с этим действием. Например, в сочетаниях «пишущий ученик»[14], «прочитанная книга» причастие выражает действие, но грамматически функционирует как определение. Эта двойственность и объясняет, почему причастия могут рассматриваться как особый подтип определительных форм в языке. С одной стороны, они образуются от глагола и сохраняют его словообразовательные категории: вид, время, залог. С другой — они согласуются с существительным в роде, числе и падеже, что является именным признаком.

Важной особенностью причастий является их способность формировать развернутые определительные конструкции — причастные обороты. В таких конструкциях причастие получает дополнительные зависимые слова, образуя сложную синтаксическую единицу, которая по смыслу сближается с придаточным определительным предложением. Например: «Студент, читающий книгу», «дерево, посаженное весной». Присутствие зависимых слов сохраняет глагольный характер действия, тогда как функция определения подчёркивает именной компонент.

Проблема статуса причастия многократно обсуждалась в работах русских лингвистов. Одни

[13] Лопатин В. В. Русская грамматика: Морфология. — М.: Академия, 2000. — С. 203–207.

[14] Розенталь Д. Э., Леканто М. М. Справочник по русскому языку: Синтаксис. — М.: АСТ, 2002. — С. 221–224.

Latin American Journal of Education
www.lajoe.org

исследователи (А. А. Шахматов, Л. В. Щерба) рассматривали причастия как особую часть речи, подчёркивая их синтаксическую самостоятельность и наличие уникального сочетания признаков. Другие (В. В. Виноградов, А. М. Пешковский) подчеркивали, что причастия полностью зависят от глагола как производящей основы и потому должны трактоваться как глагольные формы. Третьи подходы предлагают промежуточную позицию: причастие — это гибридная форма, в которой элементы глагола и имени взаимосвязаны и равнозначны.

Если рассматривать деепричастия, то их переходный характер выражен ещё ярче. Деепричастие обозначает добавочное действие при основном действии сказуемого и отвечает на вопросы «как?», «что делая?», «что сделав?». Оно указывает на действие, но грамматически функционирует как обстоятельство. Например: «Он шёл, напевая песню», «Закрыв дверь, девушка ушла». Эти конструкции не могут выполнять функцию сказуемого, но они передают действие, тесно связанное с глаголом.

Деепричастие обладает постоянными глагольными признаками: видом, возвратностью, способностью управлять зависимыми словами. В предложении деепричастие может иметь своё дополнение, обстоятельство, даже объект, что подтверждает его глагольное происхождение. Однако при этом деепричастие не изменяется и по своей морфологии сближается с наречием, поскольку употребляется в роли обстоятельства. Это сочетание признаков приводит к тому, что деепричастия интерпретируются как формы, вбирающие в себя свойства сразу двух частей речи.

В синтаксисе деепричастия образуют особую конструкцию — деепричастный оборот, который всегда связан с сказуемым и дополняет его значением одновременности или предшествования действия. Например: «Прочитав письмо, он задумался» — действие выраженной деепричастием формы завершилось раньше, чем действие глагола. Такая функция делает деепричастие важным элементом синтаксической структуры предложения.

Как и в случае с причастием, среди исследователей нет единства относительно статуса деепричастия. Часть лингвистов считает его самостоятельной частью речи, аргументируя тем, что оно выполняет уникальные синтаксические функции и имеет особый набор грамматических признаков. Другие лингвисты подчеркивают его тесную зависимость от глагола: оно не может существовать без сказуемого, не имеет категории наклонения, лица и числа, что делает его чисто глагольной формой. Третьи авторы рассматривают деепричастие как переходный разряд между глаголом и наречием, выделяя его в отдельную категорию нефинитных глагольных форм.

Latin American Journal of Education
www.lajoe.org

Ещё одной особенностью причастий и деепричастий является их историческое развитие. В древнерусском языке обе формы были гораздо ближе к глаголу и обладали большим количеством грамматических категорий. Со временем структура изменялась, некоторые категории утратились или трансформировались, а синтаксические функции стабилизировались. Это привело к тому, что современное состояние этих форм отражает процессы переходности, грамматической эволюции и перераспределения функций между частями речи. Изучение причастий и деепричастий позволяет проследить, как структурируется языковая система и каким образом функционируют гибридные формы.

Отдельное внимание следует уделить их словообразовательной структуре. Причастия образуются с помощью специальных суффиксов: -ущий, -ющий, -ащий, -ящ-, -вш-, -ш-, -ем-, -им-, -енн-, -т- и других. Эти форманты показывают, что причастие принадлежит к глагольной системе и связано с её словообразовательными моделями. Деепричастия образуются с помощью суффиксов -а, -я (несовершенный вид) и -в, -вши, -ши (совершенный вид). Словообразовательные средства ещё раз подчёркивают глагольную основу этих форм.

Несмотря на наличие значительных сходств с глаголом, причастия и деепричастия не могут полностью отождествляться с ним. У них отсутствуют некоторые важные характеристики: они не выражают лицо, наклонение, не способны быть простым сказуемым. Это делает их неполноглагольными формами, которые не функционируют как самостоятельные сказуемые. Таким образом, они занимают особую позицию в системе глагола — являются зависимыми, нефинитными формами, выполняющими вспомогательные синтаксические функции.

Теория переходных форм также играет важную роль в определении природы причастий и деепричастий. Многие ученые считают, что эти единицы являются примером переходности — явления, при котором языковые формы находятся между двумя частями речи и совмещают их признаки. Переходность демонстрирует, что грамматическая система языка не является строгой и полностью фиксированной: в ней существуют зоны, где границы между частями речи размыты. Причастия и деепричастия — яркие представители таких пограничных категорий.

Рассматривая причастия и деепричастия как особые формы глагола, можно утверждать, что они обладают сложной структурой, включающей в себя признаки как глагола, так и других частей речи. Их двойственная природа делает их уникальным объектом для грамматического анализа и позволяет

Latin American Journal of Education
www.lajoe.org

лучше понять общие механизмы функционирования языка. Эти формы сохраняют глагольную базу, но при этом выполняют синтаксические функции, характерные для прилагательных и наречий, что делает их переходными и многоплановыми. Именно их многофункциональность, историческая изменчивость и сложная морфология определяют необходимость глубокого изучения и внимательного рассмотрения в грамматической теории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М.: Наука, 1979.
2. Леканто М. М. Современный русский язык: Морфология и синтаксис. — М.: Просвещение, 2004.
3. Лопатин В. В. Русская грамматика: Морфология. — М.: Академия, 2000.
4. Розенталь Д. Э., Леканто М. М. Справочник по русскому языку: